О СТАРОМЪ И НОВОМЪ ПОРЯДКѢ

и

ОБЪ УСТРОЕННОМЪ ТРУДѢ.

5

Пров 4

О СТАРОМЪ И НОВОМЪ ПОРЯДКѢ

И

ОБЪ УСТРОЕННОМЪ ТРУДѢ

(TRAVAIL ORGANISÉ)

ВЪ ПРИМѢНЕНІИ

КЪ НАШИМЪ ПОМѢСТНЫМЪ ОТНОШЕНІЯМЪ.

Членомъ Вольнаго Экономическаго Общества

Н. А. БЕЗОБРАЗОВЫМЪ.

Изданіе второе, безъ пропусковъ.

БЕРЛИНЪ 1863.

B. BEHR'S BUCHHANDLUNG,

(E. BOCK)

27, UNTER DEN LINDEN.

„Пров 38“

„Пров 40“

Извлечено изъ № 51 Экономическихъ Записокъ.

БИБЛИОТЕКА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ
3956
24

О СТАРОМЪ И НОВОМЪ ПОРЯДКѢ

и

объ устроенномъ трудѣ (travail organisé)

ВЪ ПРИМѢНЕНІИ

КЪ НАШИМЪ ПОМѢСТНЫМЪ ОТНОШЕНІЯМЪ.

(Рѣчь, сказанная Членомъ Вольнаго Экономическаго Общества, Н. А. Безобразовымъ, въ собраніи Общества $\frac{13}{25}$ декабря 1862 г. по поводу вопроса объ учрежденіи, при томъ Обществѣ, справочнаго стола для управляющихъ населенными имѣніями).

Мм. Г.г.

Можетъ показаться удивительнымъ, что въ нѣкоторыхъ нашихъ сочленахъ, возникло сомнѣніе на счетъ существованія у насъ потребности въ управляющихъ, и на счетъ настоятельности удовлетворить ей. Эта потребность повсемѣстная и вѣчная. Коль скоро владѣлецъ какого-ни-есть имущества не можетъ, по обстоятельствамъ, лично заняться его управленіемъ, онъ замѣщаетъ себя человѣкомъ къ тому способнымъ. Это примѣняется и къ населеннымъ имѣніямъ. Взя-

тыя въ своей общности, и мысль о такой потребности, и польза всякаго просвѣщеннаго содѣйствія къ ея удовлетворенію — неоспоримы. Но старались опровергнуть то и другое съ двухъ *особыхъ* точекъ зрѣнія:

— со стороны *затрудненій*, сопряженныхъ съ собираніемъ достовѣрныхъ свѣдѣній о лицахъ, ищущихъ мѣста управляющихъ, и вообще — съ возможнымъ ходомъ этого дѣла при нашемъ Обществѣ;

Потомъ:

— со стороны самыхъ *свойствъ* бо́льшаго числа личностей, изъ среды которыхъ придется пріискивать и выбирать управляющихъ для населенныхъ имѣній.

Что касается до трудностей по учрежденію *освѣдомочнаго* или *справочнаго стола*, то объ этомъ остается сказать очень мало; ибо эта сторона вопроса почти исчерпана предшествующими преніями. Но смѣю думать, что упущено изъ виду одно вспомогательное средство, которое довольно удачно могло бы упрочить успѣхъ предпринимаемаго дѣла. Разумѣю здѣсь о повременномъ нашемъ изданіи — *о Трудахъ Вольно-Экономическаго Общества* съ ихъ *Экономическими Записками*. — Кажется: можно бы открыть въ этихъ *Запискахъ* особый отдѣлъ . . . въ

концѣ напримѣръ . . . сообразивъ для него приличный видъ къ легкой и скорой наглядности; въ этотъ отдѣлъ вносить имена изъявившихъ желаніе быть управляющими, съ краткимъ показаніемъ собранныхъ о нихъ свѣдѣній и самыхъ источниковъ, изъ которыхъ эти свѣдѣнія получены; вносить же имена только такихъ лицъ, о которыхъ одобрительныя свѣдѣнія будутъ признаны, по разсмотрѣніи ихъ въ справочномъ столѣ, заслуживающими уваженія. Слѣдуя такому порядку, отклоняется отъ Общества особая отвѣтственность, которая нѣкоторыми нашими членами — и весьма справедливо — признана несовмѣстною; а свидѣтельствуется только то, что освѣдомочный столъ, разсмотрѣвъ сказанныя свѣдѣнія, нашелъ возможнымъ предложить ихъ на судъ самихъ читателей.

Впрочемъ, представляю эту мысль единственно для принятія ея къ обсужденію вмѣстѣ съ другими подробностями, о которыхъ уже говорено.

Вообще полагаю, что должно ожидать, отъ соображаемаго предпріятія, положительную пользу; тѣмъ бо́льшую, чѣмъ ревностнѣе и правильнѣе займутся имъ лица, имѣющія войти въ составъ освѣдомочнаго стола. Аво всякомъ случаѣ, оно обнаружитъ, со стороны нашего Общества, стремленіе похвальное и честное.

Обращаюсь теперь ко второму ряду возраженій, почерпнутыхъ изъ довольно односторонняго образа мыслей объ управляющихъ и ихъ свойствахъ. Въ этомъ отношеніи сказано — и даже нѣсколько разъ повторено — что, въ должности управляющихъ населенными имѣніями, станутъ наиболѣе предлагаться тѣ лица, которыя этимъ дѣломъ занимались при старомъ порядкѣ вещей; а что эти люди никуда будто не годятся при новомъ порядкѣ.

Въ такомъ сужденіи — *двѣ ошибки:*

одна возникаетъ отъ неяснаго сознаванія общихъ качествъ, требуемыхъ отъ управляющаго;

другая происходитъ отъ неточнаго пониманія значеній такъ называемаго *стараго* и такъ называемаго *новаго* порядковъ.

Общія качества хорошаго управляющаго суть: *умъ, знаніе, опытъ, честность.* Съ такими свойствами человѣкъ будетъ хорошимъ управляющимъ при всевозможныхъ порядкахъ. Кто этихъ качествъ не имѣлъ, тотъ и прежде былъ плохъ: а имѣлъ ихъ кто, тотъ и впредь будетъ отличенъ; ибо всегда сможетъ приноровиться къ новымъ требованіямъ и условіямъ. — Это просто и ясно!

Нѣсколько затруднительнѣе исправить *вторую*

ошибку. Она облечена своего рода заманчивостью, и заимствуетъ ее отъ поверхностныхъ сужденій, которыми обыкновенно довольствуется толпа, и которыя, по этой имѣнно причинѣ, ежедневно попадаются на глаза бродящими, такъ сказать, по мостовой. Дозвольте же остановиться съ сугубымъ вниманіемъ надъ разъясненіемъ себѣ какъ истинныхъ значеній *стараго* и *новаго* порядковъ, такъ и взаимнаго ихъ соотношенія. — Очень можетъ быть, что сей внимательный разборъ поведетъ къ заключенію: что люди, одаренные общими качествами хорошихъ управляющихъ и, сверхъ того, занимавшіеся управленіемъ населенныхъ имѣній въ прежнее время, преимущественно нужны . . . . даже необходимы! . . . при введеніи новыхъ усовершенствованій. — Надѣюсь также, что такого рода разборъ привлечетъ Вашу благосклонность къ задачѣ, которую желалъ бы я подвергнуть суду Общества, и предметъ которой считаю величайшей для насъ важности.

Приступаю къ этому разбору.

*

Никакая новизна не можетъ сдѣлаться дѣйствительностью иначе, какъ *прививкою* себя *къ сущест-*

вующему; и, слѣдовательно, обращеніемъ себя какъ бы *въ послѣдствіе предшествовавшаго*. — Чѣмъ обширнѣе какой либо бытъ, тѣмъ сильнѣе проявляется въ немъ этотъ законъ. — И тогда, новизна становится ничѣмъ инымъ, какъ отстраненіемъ всего оказавшагося *вреднымъ*, при развитіи и усовершенствованіи всего оказавшагося *благимъ* и *разумнымъ*.

Этотъ общій законъ опредѣляетъ и связь между двумя порядками, о коихъ идетъ рѣчь.

Ужели кто рѣшится сказать, что въ основахъ нашего сельскаго хозяйства — существующаго не со вчерашняго дня . . и лоно котораго есть помѣстный бытъ — ничего нѣтъ ни благаго, ни разумнаго? — Да это было бы оскорбленіемъ разума цѣлой страны! . . . скажу болѣе: это было бы поруганіемъ премудрости Божіей, которая допустила бы огромную отрасль человѣчества тысячелѣтствовать — въ безразсудствѣ! — Да это было бы и отрицаніемъ положительнѣйшей исторической истины, по которой признано, что Россія всегда изобиловала преимущественно произведеніями земледѣлія. Какъ же это могло быть, если, въ основахъ сельскаго ея хозяйства, не лежало *много* разумнаго и благаго?

У порицателей такъ называемаго *стараго* порядка

безпрестанно на устахъ восклицанія: крѣпостное право!... крѣпостная зависимость! — Да развѣ въ крѣпостномъ правѣ состояло все значеніе нашего сельско-помѣстнаго быта? Развѣ съ уничтоженіемъ крѣпостной зависимости, надъ нимъ тяготѣвшей и стягивавшей его мышцы страдальческими узами, не осталось никакихъ при немъ самобытныхъ принадлежностей, никакихъ особенностей, приданныхъ ему и духомъ народнымъ и требованіями самой страны? Такой взглядъ выказалъ бы большое легкомысліе, слабое знаніе нашей Исторіи, и еще меньшее изученіе нашей гражданской жизни. Предоставимъ его тѣмъ умамъ, которые, или по неполнотѣ своего развитія, или по особому тревожному своему настроенію, ищутъ и находятъ, во всякомъ событіи значительной важности, поводъ къ смущенію и къ затѣйливымъ преувеличеніямъ. Степенное же и безпристрастное изслѣдованіе должно вести къ убѣжденію, что, съ уничтоженіемъ крѣпостной зависимости, возвысился, облагородился нашъ помѣстный бытъ; — что чрезъ это открылась возможность развить . . . роскошно развить!... основныя его и прекрасныя свойства, вызванныя не случаемъ, не произволомъ, а особымъ смысломъ нашей гражданственности и исключитель-

ными требованіями нашего Государственнаго сложенія.

Подробное описаніе природы нашихъ помѣстныхъ отношеній составило бы такого размѣра картину, которой Вы, вѣроятно, отъ меня теперь и не потребуете. Однако, и въ самомъ легкомъ обрисѣ, можно намѣтить нѣкоторыя черты, достойныя замѣчанія.

Эти свойства помѣстнаго быта состоятъ главнѣйше:

— въ законномъ совокупленіи рабочихъ силъ вокругъ поземельнаго капитала — изъ коихъ первыя олицетворяются помѣстными крестьянами, а второй помѣщикомъ — съ начертаніемъ предопредѣленнаго договора, осуществленіемъ котораго обезпечивалось бы существованіе страны, малолюдной сравнительно съ пространствами, по которымъ она раскинута.

Эта мысль всегда озабочивала мудрость многовѣковаго нашего законодательства. Взгляните на колыбель русскаго народа! Она, и при возмужалости его, составляетъ ложе, почти неизмѣримое. По этому, въ изумленіе приводящему, протяженію, рабочія силы могли бы разсыпаться, разсѣяться какъ разорванныя облака, непосылающія на ниву ни дождя, ни плодородія. Государственная мудрость и пеклась по-

стоянно о сведеніи, объ устепененіи мелкихъ силъ около силы болѣе крупной и потому болѣе надежной для производительности Государства. Эта же самая мысль, невольно и безсознательно можетъ быть отъ составителей, пробилась и въ Положеніе 19-го февраля. Въ немъ мы находимъ предопредѣленные оброки, предначертанные порядки и размѣры работъ, явное стремленіе удержать рабочую силу на мѣстѣ. Удовлетворительно ли все это исполнено?.... это другой вопросъ; но таковò могущество мысли, излетающей изъ самаго естества страны, что она, во что бы то ни стало, а беретъ свое! —

Указалъ я на первое свойство; а вотъ и второе — оно состоитъ:

— *въ обдуманной обстановкѣ сельскихъ отношеній, съ цѣлью внушить двумъ живымъ условіямъ производительности — рабочей силѣ и поземельному капиталу — взаимное сочувствіе, чрезъ возбужденіе сознанія обоюдной ихъ другъ въ другѣ необходимости.*

Всегда у насъ говорили ... да и теперь еще можно повторить: „у богатаго помѣщика, и крестьяне въ избыткѣ; у бѣдныхъ крестьянъ, и помѣщикъ въ разореніи“. Это взаимство, эта обоюдность — благо-

дѣтельнѣйшія: ими влагается въ душу зародышъ сочувствія, которое тѣмъ шире развивается, чѣмъ болѣе окажетъ ревности и раченія которая либо изъ двухъ сторонъ. Ужели эти склонности должны замѣниться чувствами соперничества, зависти и недоброжелательства, сопряженными съ раздѣльностью, разрывомъ и раздвоеніемъ пользъ? Не думаю.

Вотъ и третье свойство, состоящее:
— *въ проявленіи, сосредоточивающею личностью помѣщика, силы движенія, предпріимчивости, усовершенствованія.*

Кто же у насъ выпишетъ машину; подастъ примѣръ полезнаго нововведенія; рискнетъ капиталомъ на опытъ, удача котораго далеко невѣрна; будетъ имѣть досугъ къ пріобрѣтенію дѣльныхъ познаній... кто же, какъ не помѣщикъ? Мнѣ отвѣтятъ: да этимъ должны заняться всѣ! Всѣ?... Это слово равняется слову — никто. И это мнѣ напоминаетъ, что, однажды, человѣкъ, извѣстный у насъ своею ученостью, провозгласилъ: „намъ надо дойдти до „той степени совершенства, при которой мы уви„дѣлибъ земледѣльца, направляющаго одною рукою „плугъ, и держащаго въ другой — Горація! Не менѣе просвѣщенный собесѣдникъ отвѣчалъ ему

тотчасъ: „я вижу, что вы читали Горація; но ни„когда не пахали!“

Четвертое свойство состоитъ:

— *въ осуществленіи, этою же личностію помѣщика, точки естественной опоры и содѣйствія, безъ которой трудъ сиротѣлъ бы* . . . отчего-было вошло у насъ въ пословицу, что въ Россіи *пролетаріатство* невозможно. — Сгоритъ селеніе; настигнетъ падежъ; поразитъ неурожай. Кто же поможетъ? . . . Мировой-ли Посредникъ? . . . Губернское-ли Присутствіе? . . . Земскій Отдѣлъ? . . . или, можетъ быть, общества взаимнаго страхованія? . . . О Боже мой! . . . да не ближе-ли подумать, что поможетъ помѣщикъ? . . . вѣдь это въ его пользахъ!

То, что я говорю, не хитросплетенное мудрованіе, а понятно всякому крестьянину. И въ этихъ главныхъ условіяхъ существованія нашего помѣстнаго быта заключается, можетъ быть, залогъ тишины безпримѣрной, немыслимой въ другихъ странахъ при обстоятельствахъ, подобныхъ протекающимъ предъ нами.

Да мало ли еще добрыхъ свойствъ, о которыхъ распространяться теперь здѣсь нѣтъ и времени. Скажу только вкратцѣ, что съ уничтоженіемъ крѣпостной зависимости, т. е. *съ признаніемъ полноты*

гражданскихъ правъ помѣстнаго народонаселенія, облегчился и очистился путь, на которомъ мы стояли . . . и съ котораго вѣроятно не собьемся . . . путь къ *устроеному труду* (travail organisé).

Устроенный трудъ — съ цѣлію удовольствовать частныя нужды, смягчить столкновеніе выгодъ, и сохранить цѣлость помѣстій, какъ крупныхъ единицъ, производительная сила которыхъ только и можетъ удовлетворить государственнымъ потребностямъ — вотъ что кроется въ такъ легко, иногда, осуждаемомъ *старомъ* порядкѣ!

Назовемъ ли мы *новымъ порядкомъ* изложеніе двухъ тысячъ слишкомъ статей, присовокупляя къ тому три тома печатныхъ циркуляровъ? — Нѣтъ. Самая плодовитость этого явленія — и въ столь короткое время — доказываетъ, что въ немъ — попытка . . . прекрасная! . . . но попытка, изъ коей иное привьется, другое же совершенно отпадетъ. — А, по общему закону разума, руководящаго гражданствомъ, привьется къ жизни только то, что или отвращаетъ прежній вредъ, или развиваетъ дознанное уже благо.

Этимъ опредѣляется значеніе и связь двухъ порядковъ, называемыхъ *старымъ* и *новымъ*, — ихъ

СОЦИАЛ. ЛЕКД.

сліяніе, при непреодолимомъ устоѣ духа нашего народнаго, составляющаго нашу самобытность.

Отъ общихъ сужденій о нашей помѣстности, обращаясь къ вопросу объ управленіи помѣстіями, нельзя отрицать пользы соединенія *дѣла управленія* съ *дѣломъ обуроченія* или *арендаторства* (арендаторства, о которомъ поминалъ одинъ изъ нашихъ почтенныхъ членовъ). — Желательнобъ было, чтобы на это посвятили себя мелкопомѣстные и небогатые среднепомѣстные дворяне. Имъ слѣдовало бы, освободясь, хотя за дешевую цѣну, отъ небольшихъ своихъ имѣній, и съ вырученнымъ капиталомъ въ рукахъ ... а если капиталы и безъ того у нихъ имѣются, то не освобождаясь отъ своихъ имѣній ... предлагать свои услуги великопомѣстнымъ. Они-то и могли бы сдѣлаться лучшими обурочителями господскихъ запашекъ, лѣсныхъ участковъ и прочихъ частей непосредственнаго помѣщичьяго хозяйства. А въ то же время, они бы сдѣлались управляющими относительно помѣстнаго народонаселенія. Ибо ... что ни говори, а все таки ... надзоръ за правильнымъ сборомъ оброка; наблюденіе за безвреднымъ употребленіемъ участковъ земли, отдаваемыхъ въ пользованіе крестьянъ, но остающихся собственностью

помѣщика; присмотръ за усадебнымъ благоустройствомъ; помощь помѣстному народонаселенію при бѣдственныхъ внезапностяхъ . . . и сотни другихъ отношеній останутся, неминуемо останутся предметомъ помѣстнаго управленія. — Дайте только пройти туману! . . . и тогда всѣ убѣдятся въ истинѣ этого воззрѣнія.

Просвѣтлѣнію мыслей и разсѣянію тумана могли бы способствовать должностныя свѣдѣнія, обнародованныя о ходѣ, такъ называемаго, *крестьянскаго* ... почему крестьянскаго?... оно столько же помѣщичье!... скажу лучше ... о ходѣ *помѣстнаго дѣла*. — Въ *Сѣверной Почтѣ*, 4-го ноября № 244-й, мы читаемъ, что:

Введено въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ: 53,969; т. е. менѣе половины ожидаемыхъ;

Это число грамотъ введено по имѣніямъ, въ которыхъ водворено крестьянъ мужескаго пола. . . . . 5,073,208 душъ, т. е. менѣе половины всего мужескаго помѣстнаго народонаселенія;

По этимъ грамотамъ:

Остаются въ обязательныхъ отношеніяхъ:

На оброкъ . . . . . 2,307,216 душъ,
На издѣліи или барщинѣ . . 2,110,776 душъ,
Предположено къ выкупу надѣловъ 446,612 душъ.

И такъ, въ теченіе одного года и девяти мѣсяцевъ, введено грамотъ на одну половину всего помѣстнаго народонаселенія, котораго — по должностнымъ же свѣдѣніямъ — считается 10,158,546 мужескаго пола душъ. Весьма понятно, что имѣнія, по которымъ введены уставныя грамоты въ теченіе перваго двухъ-лѣтія, должны быть отнесены къ разряду тѣхъ, гдѣ введенію этому представлялось наиболѣе удобствъ. Неоспоримо также, что направленіе Положенія 19-го февраля должно располагать каждаго помѣщика къ скорѣйшему переводу крестьянъ на оброкъ. Однако, изъ этой первой части . . . легчайшей . . . одна половина крестьянъ остается на оброкѣ; другая — на барщинѣ; 10-я часть идетъ на выкупъ. Чего должно ожидать отъ остальной части . . . труднѣйшей? По самымъ уступчивымъ разсчетамъ, должно ожидать по крайней мѣрѣ того же вывода: т. е. около половины — на оброкѣ; около половины — на барщинѣ; 10-ю часть — на выкупъ. — Разница противу прежняго окажется не весьма значительною: ибо и прежде состояло на оброкѣ болѣе ⅓ помѣстныхъ крестьянъ.

Слѣдовательно, безъ ошибки можно предусмотрѣть, что на издѣльной повинности останутся болѣе 5-ти милліоновъ крестьянъ мужескаго пола, т. е. болѣе 10-ти милліоновъ всего помѣстнаго народонаселенія. — Но можетъ ли издѣльная, или *обязательная*, производительность процвѣтать подъ руководствомъ правилъ, въ основу и цѣлью которыхъ принята мысль о *вольнонаемномъ трудѣ?*

Дѣло, сущность котораго противорѣчитъ основѣ его и цѣли, есть дѣло несостоятельное.... но какими послѣдствіями угрожаетъ такая разладица?!

*

Какъ во вниманіе общихъ соображеній, представленныхъ мною о нашемъ помѣстномъ бытѣ; такъ и въ виду явленія, очевидность котораго едва ли опровержима — спрашиваю: не пробилъ ли часъ обсудить... съ хладнокровіемъ, съ предусмотрительностью, съ теплою любовью къ родинѣ, съ ревностнымъ желаніемъ содѣйствовать подвигу, могущему прославить настоящее царствованіе... не пробилъ ли часъ обдумать вопросы:

— повсемѣстно ли у насъ возможенъ вольный трудъ, такъ какъ его понимаютъ на западѣ?

— не лежитъ ли, въ самыхъ нѣдрахъ нашего помѣстнаго быта, понятіе объ *устроенномъ трудѣ?*

— какимъ путемъ развить послѣдовательно это понятіе — съ сознаніемъ истинъ, доказанныхъ наукою, — съ оцѣнкою мѣстныхъ данныхъ, обусловливающихъ нашъ родной бытъ, — съ удержаніемъ отъ дальнѣйшаго разстройства помѣщичьихъ хозяйствъ, т. е. *единственныхъ сельскихъ хозяйствъ Россіи*, и наконецъ — съ сохраненіемъ неприкосновенною гражданскую личность и ненарушимою гражданскую собственность?

Вотъ совокупность побужденій, заставившихъ меня сообразить задачу, которую желаю подвергнуть суду нашего Общества. — Если эта задача будетъ имъ признана достойною предложенія на состязаніе нашихъ писателей, то я съ радостью приму участіе въ составленіи награды за лучшее по этому предмету сочиненіе; ибо всегда буду счастливъ хотя сколько нибудь содѣйствовать процвѣтанію всѣми нами обожаемаго отечества (*).

(*) Предложеніе г. Безобразова, равно какъ и развитая имъ въ рѣчи мысль объ устроенномъ трудѣ, согласно уставу Общества, переданы на предварительное разсмотрѣніе подлежащаго Отдѣленія и Совѣта, съ заключеніемъ которыхъ будутъ представлены вновь Общему Собранію.

Секретарь Общества *А. Ходневъ.*

Примѣчаніе. Краткая предпись или программа задачи помѣщена въ концѣ.

КРАТКАЯ

ПРЕДПИСЬ ИЛИ ПРОГРАММА ЗАДАЧИ.

ОБЪ УСТРОЕННОМЪ ТРУДѢ (TRAVAIL ORGANISÉ), ВЪ ПРИМѢНЕНІИ КЪ НАШИМЪ ПОМѢСТНЫМЪ ОТНОШЕНІЯМЪ.

---

1) Изслѣдовать вопросъ: встрѣчаются ли — преимущественно въ сельскомъ быту — такого рода временныя или постоянныя условія, при неотвратимомъ существованіи которыхъ вольнонаемный трудъ убыточенъ и непримѣняемъ?

2) Въ виду существованія такихъ условій, опредѣлить, со стороны пользы частной и государственной, значеніе *устроеннаго труда* (travail organisé) какъ предопредѣленнаго и въ тоже время свободно-принимаемаго договора, привле-

кающаго рабочія силы вокругъ поземельнаго капитала, для совмѣстнаго и обоюдно-полезнаго достиженія заранѣе опредѣленной цѣли. Изчислить, при этомъ, требованія, соблюденіе которыхъ необходимо какъ для преуспѣянія производительности, такъ и для сохраненія неприкосновенными гражданскую личность и гражданскую собственность.

3) Открыть, возлѣ недостатковъ нашего помѣстнаго быта, благія его свойства; и показать въ какой мѣрѣ, примѣняя къ нему понятіе объ устроенномъ трудѣ, могутъ быть отстранены эти недостатки и развиваемы эти благотворныя свойства.

4) Доводы свои по всѣмъ симъ статьямъ основать, преимущественно, на положительныхъ данныхъ, взятыхъ изъ явленій сельской жизни въ различныхъ частяхъ Россіи; не упуская при томъ изъ виду основныхъ началъ науки Государственнаго Хозяйства [Политической Экономіи].

БИБЛІОТЕКА
СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ

Въ типографіи Розенталя и Ко. въ Берлинѣ.